

Крикливые голоса вернули Эндрю в сознание. Он сразу понял, что его отец находится в середине очередной своей тирады. Поскольку он кричал не на Эндрю, то, должно быть, это была его мать. Эндрю застонал про себя, не желая больше ничего слышать. Звук пощечины- вот что это было. Эндрю услышал это так ясно и отчетливо, что резко сел в постели. Его рот сжался, а глаза потемнели от ненависти. Именно в этот момент Эндрю наконец осознал, что в его руках, в буквальном смысле слова, находится сила, способная остановить отца. Он вскочил с кровати и решительно направился к двери. Он распахнул ее настежь, и она ударилась о стену. Эндрю даже не заметил, как двинулся по коридору, слыша все новые шлепки и удары, доносившиеся из спальни родителей. Дверь даже не была полностью закрыта, и Эндрю распахнул ее как раз в тот момент, когда его отец поднял кулак, чтобы снова ударить мать. - Не смей этого делать! - проревел Эндрю голосом, который, должно быть, соперничал с голосом самого Бога. Отец Эндрю, Джейс, повернулся к нему лицом, все еще держа кулак поднятым. Эндрю заметил, что отец действительно перестал бить мать. Теперь он хотел побить Эндрю. - Ах ты маленький засранец! Как ты смеешь вторгаться в нашу личную жизнь! Я собираюсь научить тебя заботиться только о себе. Фраза мужчины оборвалась, когда Эндрю буквально перелетел через разделявшие их десять футов. Безмолвная команда Эндрю велела отцу не двигаться, и он не сдвинулся с места. Ноги Эндрю молниеносно отбросили его назад, когда кулак дернулся назад. В самый подходящий момент он высвободил свою руку, и его рука рванулась вперед, прочно соединяясь с челюстью отца. Его ноги были полностью позади удара, и весь его вес тела толкнул кулак через целевую зону. Отец Эндрю отправился в полет. Он приземлился кучей на пол почти в полный рост от того места, где только что стоял. При падении он сломал стул и теперь лежал на полу, сильно оглушенный, глядя на своего единственного сына, которого, как ему казалось, он знал. Человек, стоявший перед ним, был вместилищем едва сдерживаемой ярости, готовой вскипеть при малейшей провокации. Джейс медленно поднялся на ноги, но не двинулся к сыну. - Я уже съел все твое дерьмо, которое собираюсь забрать, - прорычал Эндрю, кипя от ярости. - Это дерьмо закончится сегодня вечером. Убирайся отсюда. Почему бы тебе не пойти спать в комнату своей дочери? Ты так чертовски ее любишь. И поскольку я знаю, что не могу доверять тебе, я не покину эту комнату до утра. Смелости Эндрю и его правого Креста вполне хватило бы, чтобы убедить отца пойти на сотрудничество, но сила кольца гарантировала, что у него не было реального выбора в этом вопросе. Он покорно вышел из комнаты, прошел по коридору, бесшумно проскользнул в спальню Джоанны и закрыл за собой дверь. Его сестра не проснулась от крика; они оба уже привыкли к этому особому шуму. Как только отец окончательно ушел, ноги Эндрю сильно затряслись. Ему пришлось сесть, чтобы не упасть в обморок. Ему удалось добраться до кровати, и он сел на ее край. Мать Эндрю, Эмбер, поднялась со своего места на полу и пошла закрывать дверь спальни. Эндрю не смотрел ей вслед, хотя на ней были только атласные трусики и короткая футболка. Вскоре она вернулась к нему, села рядом на кровать и обняла его за плечи. - Энди, ты в порядке? - она начала по-настоящему волноваться, когда он не ответил ей сразу. - Эндрю! - повторила она с большим беспокойством в голосе. Эндрю повернулся и посмотрел на нее. То, что он увидел сначала, было не его матерью. Он увидел желтеющий синяк под ее глазом, разбитую губу, заплаканное лицо и кровавый след от небольшого пореза на щеке. Его кровь снова вскипела бы, если бы он не был так слаб от недостатка адреналина в крови. Войдя в комнату, он сразу понял, что должен встретиться с отцом лицом к лицу. Он никогда не ожидал, что тот станет нападать на него физически. Мать прочла выражение его лица и поняла, о чем он думает. - Я в порядке, Энди. Правда. - когда его гнев утих, а ее слова и успокаивающий голос проникли в его сознание, Эндрю снова увидел свою прекрасную мать, на лице которой застыла тревога, а губы были плотно сжаты. Он повернулся к ней и обнял ее. Она положила голову ему на плечо, и они оба долго плакали, давая волю своим эмоциям, пока оба не опустошились и не выдохлись. Наконец Эмбер заговорила: " Нам, наверное, пора спать, детка. Уже довольно поздно." Эндрю скептически посмотрел на двуспальную кровать. Когда он поклялся остаться в этой комнате на всю оставшуюся ночь, мысль о том, чтобы действительно поспать, почти не

приходила ему в голову. Его мать заметила этот взгляд. - Я знаю, что это было давно, Энди, но мы с тобой часто спали вместе, когда твой отец много путешествовал. Эндрю еще не обрел голос, и поэтому он просто пожал плечами, соглашаясь с этой мыслью. Пока мать ходила в ванную, чтобы немного привести себя в порядок, он снял брюки и рубашку, в которых заснул в своей комнате, и забрался под одеяло. Он уже почти заснул, когда услышал, как мать заканчивает работу в ванной. Она выключила свет в ванной, а затем лампу, которая освещала спальню. Было совсем темно, и Эндрю слышал только, как его мать ходит вокруг кровати. Он лежал на спине, когда поднялось одеяло, и его мать скользнула в постель рядом с ним. Эндрю закрыл глаза, ожидая, что мать повернется к нему спиной и заснет. Именно так он видел ее спящей каждый раз, когда приходил разбудить ее. Его глаза распахнулись, когда он почувствовал, что она придвинулась ближе к нему. Она нежно и тепло поцеловала его в щеку и опустила голову на подушку рядом с ним. Ее рука мягко скользнула по его груди, и она прижалась к нему так близко, как только могла. Повинуясь какому-то инстинкту, его рука скользнула между ними, обвилась вокруг ее тела и легла на спину. Она еще глубже уткнулась носом в его тело. Именно тогда он понял, что на ней больше нет футболки. Обнаженная грудь матери прижималась к его телу, и когда она обняла его, он даже почувствовал, как кончики ее сосков чудесно впиваются в его кожу. Эндрю мгновенно напрягся, не заботясь о том, что именно мать так его возбудила. Она пробормотала ему: "Большое спасибо, Энди." А потом она провалилась в сон. Сейчас Эндрю было очень трудно заснуть, держа в объятиях свою прекрасную мать, прижав ее грудь к своему боку, положившую свою руку ему на грудь и слегка скрестив ноги. Ему потребовалось больше получаса, чтобы достаточно успокоиться от одного этого переживания, чтобы провалиться в сон. ~~~≡~~~~≡~~~~≡~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/675/9135>